

УДК 316.259(477)

СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ КАК ФАКТОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Прохоренко Евгения Яковлевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета им. И.И. Мечникова

У статті розглядається соціальна аномія як фактор криміналізації суспільства. Підкреслюється особлива актуальність проблеми аномії в українському суспільстві, що переживає трансформацію економічної та політичної систем. Зміна соціального порядку, знецінення колишніх норм суспільного життя, формування нових соціальних норм і цінностей створюють фундамент для виникнення соціальної аномії. Акцентовується увага на тому, що аномічний стан суспільства є наслідком втрати його духовних цінностей. Соціальна аномія є одним з основних факторів, що актуалізує кримінальну поведінку людей. Аналізуються результати соціологічного дослідження, що було проведено серед населення Одеси у липні 2016 р., зокрема дані про те, чого побоюються сьогодні одесити та кому довіряють.

Ключові слова: соціальна аномія, девіантна поведінка, криміналізація суспільства, цінності, норми.

В статье рассматривается социальная аномия как фактор криминализации общества. Подчеркивается особая актуальность проблемы аномии в украинском обществе, переживающем трансформацию экономической и политической систем. Изменение социального порядка, обесценивание прежних норм общественной жизни, формирование новых социальных норм и ценностей создают фундамент для возникновения социальной аномии. Акцентируется внимание на том, что аномичное состояние общества является следствием утраты его духовных ценностей. Социальная аномия является одним из основных факторов, актуализирующих криминальное поведение людей. Анализируются результаты социологического исследования, проведенного среди населения Одессы в июле 2016 г., в частности данные о том, чего опасаются сегодня одесситы и кому доверяют.

Ключевые слова: социальная аномия, девиантное поведение, криминализация общества, ценности, нормы.

The article deals with social anomie as a factor of criminalization of society. The particular relevance of the problem of anomie in the Ukrainian society undergoing transformation of economic and political systems is stressed. Changing social order, the depreciation of the previous norms of social life, the formation of new social norms and values create the foundation for the emergence of social anomie. The attention is focused on the fact that anomie in society is a consequence of the loss of its spiritual values. Social anomie is one of the main factors that activate criminal behavior. The results of a sociological survey conducted among the population of Odessa in July 2016, in particular information about what today Odessans fear and trust, are analysed.

Keywords: deviant behavior, anomie, transformation, crisis, values, norm.

Радикальные общественные изменения в современной Украине привели к состоянию, именуемому теоретиками (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Дарендорф) аномией, источник, механизмы и следствия которой достаточно полно описаны в социологической литературе. Большинство криминальных практик являются следствием социальной аномии, прежде всего утраты духовных ценностей и широкого распространения среди населения правового нигилизма, проявляющегося в специфическом отношении к преступности в целом как социальному явлению и к ее отдельным видам. В условиях, когда государство все больше отстраняется от решения социальных проблем и население вынуждено жить в режиме самовыживания, безнормность и девиантность поведения становятся типичным и повсеместным явлением, а общество в целом погружается в состояние аномии. Поиск самостоятельного (без помощи государства) решения своих материальных проблем приводит значительную часть населения в сферу теневой экономики. В этих условиях происходит ускоренная криминализация общественных отношений в экономической, политико-правовой, социальной, духовно-нравственной сферах, во всех «порах» жизнедеятельности социума, что угрожает безопасности личности, общества и государства.

Цель данной статьи состоит в выявлении взаимосвязи между аномическим состоянием современного украинского общества и его криминализацией.

Реализуя цель нашей публикации, прежде всего подчеркнем, что понятие «аномия» возникло более двадцати веков назад. В древнегреческом понимании термин «аномос» означал «беззаконный», «неуправляемый». Он встречается у Еврипида и Платона. Этимологию слова «аномия» Р. Марра объясняет следующим образом. Изначально этот термин употреблялся в английской теологии XVII века и означал ослабление божьих законов в обществе. Позднее, в конце XIX века, это понятие встречается в трудах французского философа Жана-Мари Гюйо (1854-1888). Но его понимание аномии значительно отличается от того смысла, который придан термину последующими учеными. Так, Ж.-М. Гюйо обращает внимание только на религиозные и моральные нормы; какое-либо отношение к праву отсутствует. Кроме того, термин «аномия» имел у Гюйо совершенно позитивный смысл, присутствие «аномии» в современном ему обществе было желательным явлением [1, с. 67-68].

В социологию понятие «аномия» ввел Э. Дюркгейм, позднее его концепцию аномии существенно развил Р. Мертон [2]. Тем не менее, именно дюркгеймовская концепция социальной аномии легла в основу дальнейших исследований различных социальных отклонений. Напомним, что под аномией Э. Дюркгейм понимал состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов, образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились (к сожалению, все эти характеристики присущи современному украинскому обществу). Главное для Э. Дюркгейма в общественной жизни - социальная солидарность, всяческие отклонения от нее – это проявление социальной дезорганизации. Аномия является специфическим фактором самоубийств, преступности и других социальных девиаций. Преодоление социальных отклонений связано с достижением большей сплоченности социальных групп, чтобы они крепче «держали» индивида и чтобы индивид крепче «держался» за них; чтобы его существование не казалось ему пустым и он постоянно видел, что жизнь его служит цели, которая непосредственно его касается [3, с.155].

Именно эти положения дюркгеймовской теории социальной аномии составили теоретическую основу нашего собственного исследования. При этом особое внимание мы уделили, с одной стороны, влиянию аномии на такой вид девиантного поведения, как преступность, с другой – на такой фактор и одновременно показатель социальной солидарности, как доверие тем или иным социальным институтам, организациям, в том числе и прежде всего институтам власти.

В контексте первого из названных выше фокусов нашего анализа мы исходили из того, что «криминализация общества - это такая форма аномии, когда стирается сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения, действия. Преступный социальный мир уже не находится на социальной обочине, он - на авансцене общественной жизни, оказывает существенное воздействие на все ее грани» [4].

Что касается второго фокуса нашего анализа, то, акцентируя внимание на доверии как показателе социальной солидарности, мы исходим из известного тезиса о том, что без доверия к власти общество деградирует. Эмпирической базой нашей статьи являются результаты исследования, проведенного при участии автора сотрудниками центра этнических и политических исследований «Лад» Одесской национальной юридической академии среди населения города Одессы от 18 лет и старше в июле 2016 г. Выборочная совокупность исследования составила 1600 респондентов (выборка репрезентативна по возрасту, полу, районам; ошибка репрезентативности исследования – не более 2,8%). Метод исследования – формализованное индивидуальное интервью (face-to-face).

Прежде чем приступить к анализу полученной нами эмпирической информации, подчеркнем, что начиная исследование, мы исходили из того, что Украине, как подчеркивалось выше, присущи все признаки аномического общества, выделенные Э. Дюркгеймом.

Итак, обратимся к полученным нами данным и проанализируем мнение одесситов о том, чего сегодня больше всего опасаются жители города (см. рис. 1).

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чего люди опасаются сейчас больше всего?»

По результатам исследования, среди опасений одесситов рост преступности занимает четвертое место из 18 предложенных вариантов ответа. Как свидетельствует официальная статистика, в Украине ухудшается криминогенная ситуация: за январь-июль 2016 года количество преступлений возросло на 20,3% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. Причем скачок криминогенности случился в январе-феврале 2016 года, когда количество уголовных преступлений достигло 65-70 тысяч в месяц. В этот показатель включаются такие виды правонарушений: убийства, умышленные телесные повреждения, кражи, разбои, мошенничества, изнасилования, растление, хулиганство, беспорядки и т.д. [5] Несмотря на повышение уровня криминогенной ситуации в целом, преступлений, связанных с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатки, уменьшается. По данным Генеральной прокуратуры Украины (ГПУ), количество преступлений с использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ уменьшилось в январе-июле 2016 года в 2,63 раза по сравнению с январем-июлем 2015 года (374 преступления в соответствующей период 2016 года против 984 преступлений за этот же период 2015 года). Также снизилось число преступлений по незаконному обращению с оружием (статьи 262-264 УК): похищение, присвоение, вымогательство огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов и др. (январе-июле 2016 года было на 6,7% меньше таких преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2015 года: 5258 и 4928 случаев, соответственно). Возможной причиной повышения уровня криминогенности в Украине часто называют переселение большого количества людей, что связано с российской агрессией и военными действиями в зоне АТО. Однако данных в подтверждение или опровержение этого тезиса сегодня не существует. Тезис о том, что «происходит все больше преступлений с использованием оружия из зоны АТО», является манипуляцией. За январь-июль 2016 (212 дней) зафиксировано 374 преступления с использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, то есть 1,76 преступления в пересчете на один день. Для сравнения: за аналогичный период 2014 года было совершено 7,1 преступлений в день (всего за 212 дней – 1512 преступлений); в 2015-м — 4,6 преступления в день (всего за 212 дней – 984 преступления). То есть нельзя сказать, что в 2016 году количество преступлений с использованием огнестрельного оружия и взрывчатки, в том числе из зоны АТО, значительно увеличилось [6].

Исходя из этих данных, мы делаем вывод о том, что ухудшение криминогенной ситуации в Украине в последние годы спровоцировано не только и не столько, если можно так сказать, «синдромом

Донбасса», сколько аномическим состоянием украинского общества в целом, отсутствием в нем устоявшихся норм и ценностей социального взаимодействия, значительным снижением уровня социальной солидарности.

Как мы уже подчеркивали, важнейшим фактором и одновременно показателем социальной солидарности является уровень доверия населения к власти (см. табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «На сколько Вы доверяете...?»
(% к опрошенным, ранг)

Варианты ответов	Полностью доверяю (%)	Ранг
Семье и родственникам	81,6	1
Соседям	25,1	2
Коллегам	22,5	4
Церкви и духовенству	22,6	3
Астрологам	2,3	11
Средствам массовой информации (телевидение, радио, газеты)	1,2	16
Налоговой инспекции	2,8	9
Полиции	1,8	14
Прокуратуре	0,6	18
Судам	1,8	14
Президенту	2,5	10
Верховной Раде	1,3	15
Правительству	0,6	18
Местным органам власти	2,1	12
Армии	5,2	8
Профсоюзам	1,9	13
Политическим партиям	0,4	19
Руководителям государственных предприятий	1,3	15
Частным предпринимателям	1,8	14
Банкам	1,3	15
Страховым компаниям	1,1	17
Волонтерским движениям	14,8	6
Национальным добровольческим батальонам	17,1	5
Благотворительным фондам, общественным организациям	14,5	7

Как показало наше исследование, максимальное недоверие одесситы выразили правительству, политическим партиям, Президенту, Верховной Раде, максимальное доверие – семье и коллегам. Отметим, что согласно результатам исследования, почти пятнадцать процентов одесситов доверяют волонтерским движениям и национальным добровольческим батальонам. Последнее, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что в условиях современного украинского общества социальная солидаризация происходит прежде всего в контексте формирования гражданского общества, которое все активнее перенимает на себя функции тех или иных государственных структур.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило нашу гипотезу о том, что социальная аномия, деформация ценностей на индивидуальном и коллективном уровнях является одним из основных факторов криминализации современного украинского общества, что прежде всего проявляется в возрастающем уровне преступности. Как предотвратить дальнейшее развитие этого процесса? Очевидно, что уголовно-правовые запреты не способны изменить ни социальный статус людей в обществе, ни их отношение друг к другу, ни систему коллективных ценностей. Власть, которая рассчитывает на всеисилие карательных мер в противодействии преступности, обречена на неудачу, так как вся история развития человечества свидетельствует, что уровень преступности в отдельных странах и в мире в целом никаким образом не связан с ужесточением уголовных наказаний. Г. Тард отмечал, что позитивную и конструктивную деятельность государства следует рассматривать как необходимое условие профилактики преступности [4]. Решение проблемы предотвращения преступности связано с формированием особого морального климата в обществе, с повышением уровня социальной солидарности, с ростом доверия людей друг к другу и к различным социальным и государственным институтам, в результате чего любое преступление будет восприниматься массовым сознанием как

антиценность. В противном случае следует признать, что такие дисфункциональные явления, как преступность, деморализация, психические расстройства и т. п. оказываются по существу нормальными реакциями на ненормальную среду.

Литература:

1. Marra R. Geschichte und aktuelle Problematik des Anomiebegriffs / R. Marra // Zeitschrift für Rechtssoziologie, 10/1989, S. 67-80
2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей: перевод с английского. — М.: Прогресс, 1966. — С. 299-313;
3. Дюркгейм Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (современные буржуазные теории): сборник статей под ред. проф. А. С. Никифорова. — М.: Прогресс, 1966. — С. 39-45.
4. Тюгашев Е.А. Криминологический оптимизм Г. Тарда / Е. А. Тюгашев // Вестник НГУ /Серия: Право. Том 8, выпуск 1, 2012 – С. 20 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://filosof10.narod.ru/lib/Law/tard.pdf>
5. Электронный ресурс // Режим доступа: http://kompromat1.info/articles/38257-mesto_prestuplenija_kriminogennaja_situatsija_v_ukraine_i_chno_o_nej_govorjat_politiki
6. Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112173&